

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО, Евгения Михайловича

от 11 января 1937 года.

МАНЮРИН-БРОВАРСКИЙ Евгений Михайлович, 1901 года рождения, бывш. член ЕСДРП (Поалей-Цион) с 1918 по 1920 г., бывш. член ЕКП (Поалей-Цион) с 1920 по 1922 г., быв. член КП/б/У с 1922 по 1936 г. до ареста зав. пропагитотдела Одесского Обкома КПбУ.

Вопрос:- На допросе 9 января с.г. вы признали себя виновным в активном участии в контрреволюционной троцкистско-террористической организации и заявили следствию, что будете давать правдивые показания. Вы также заявили, что вашему вступлению в контрреволюционную организацию предшествовал ряд сомнений и колебаний в правильности политики партии, начавшихся у вас в 1933 г.

Конкретизируйте эти свои показания?

Ответ:- Еще раз заявляю, что глубоко продумавши и осознавши всю тяжесть своей вины перед партией и советской властью я сообщу следствию все, что мне известно о преступной контрреволюционной деятельности троцкистско-террористической организации и о моей работе, как члена этой организации.

Начало моих колебаний в правильности генеральной линии партии я отношу к 1933 году.

Весной этого года, работая ответственным инструктором ЦК КПбУ, я был послан решением ЦК секретарем Вознесенского РКП. Это постановление ЦК, состоявшееся без предварительного разговора со мной, сильно меня уязвило.

Пережитки моего мелкобуржуазного воспитания проявили себя со всей силой. Я хотел было добиваться пересмотра этого решения, но потом все же поехал в район, затаив в себе обиду и считая, что со мной неправильно обошлись.

В процессе моей работы в Вознесенске, а затем в качестве секретаря Херсонского Горпарткома, требовательность со стороны ЦК и Обкома партии в отношении своевременного выполнения сельхозработ, критика отдельных неполадков в районе со стороны областной и украинской прессы, воспринимались мною исключительно обостренно. К концу 1933 года у меня сложилась определенная неудовлетворенность внутрипартийным режимом. Я считал, что в партии отсутствует внимание к ее партийным кадрам (сиречь ко мне), нет возможности открыто и "по настоящему" (т.е. по сути антипартийно) критиковать ошибки и недостатки нашего руководства в силу существующего зажима внутрипартийной демократии. Этих своих сомнений я открыто не высказывал.

Вопрос: - Изложите при каких обстоятельствах вы были вовлечены в контрреволюционную троцкистско-террористическую организацию?

Ответ: - Как я уже показал на предыдущем допросе в троцкистско-террористическую организацию я был вовлечен в 1934 г. бывш. 2 секретарем Одесского Обкома СОКОЛОВЫМ Александром Гавриловичем. Этому предшествовал ряд откровенных антипартийных бесед, которые я вел с СОКОЛОВЫМ.

Вопрос: - Расскажите подробно об этих беседах с СОКОЛОВЫМ?

Ответ:- Примерно, в ноябре 1935 г. во время пленума Одесского Обкома КП/б/У, мне пришлось иметь разговор с СОКОЛОВЫМ о состоянии дел в Вознесенском районе, где я был тогда секретарем. Он упрекал меня по поводу неудовлетворительного хода выполнения плана зяби. Я, вспыхнув, сказал ему: "Вот ругать нас вы горазды, а побыли бы в нашей районной шкуре, тогда знали бы, каково нам иногда приходится. А то бъете нас и даже заслушать толком не желаете". К моему удивлению, СОКОЛОВ немедленно переменял тон и успокаивая меня, между прочим, сказал: "Да, это ты верно подметил. Система руководства у нас такая, чтобы как можно резче ударить, не разбираясь кто прав и кто виноват. И это имей в виду с верха до низу так". Я осторожно сказал ему, что и сам иногда приходил к мысли, что у нас не все ладно в системе партийного руководства, но что я не согласен, что так обстоит дело и в ЦК ВКП/б/. СОКОЛОВ ответил: "Значит ты не все додумал. Присмотришься хорошенько и тебе станет ясно что тут не только думать, а возможно и действовать надо". Я спросил его, как это понять, но он уклончиво сказал: "Ладно, уезжай работай, а при случае поговорим еще". На этом наша беседа закончилась.

Этот разговор сильно обострил мои антипартийные настроения. В течение первых месяцев 1934 г. я пару раз виделся с СОКОЛОВЫМ, но подробней беседы у нас не выходило.

Вопрос: Когда же вы продолжили свою контрреволюционную беседу с СОКОЛОВЫМ?

Ответ:- В июне 1934 г., когда уже определился серьезный урожай по области и в частности по Херсону, где я тогда был секретарем ГПК, в Одессе состоялось совещание секретарей РКП с участием Павла Петровича ПОСТЫШЕВА, по вопросу о сроках и методах выполнения плана хлебозаготовок. Через некоторое время я был на приеме у СОКОЛОВА. Я рассказал ему о положении в районе и жаловался ему на неправильное, по моему, решение ЦК КП/б/У о состоянии партийной работы в Херсонской организации. Он выразил мне сочувствие и сказал: "Ничего брат не поделаешь, это система". Затем он спросил меня, какие выводы я сделал из областного совещания. Я ответил, что выполнить план хлебозаготовок по Херсону будет тяжело. Тогда СОКОЛОВ сказал: "У нас ведь всегда так, сначала заставят вывезти все, оставят мужика без хлеба, затем везут обратно, да еще бьют за то, что не вывез. Еролаш какой то получается, а не разумная государственная политика." Я возразил ему, что на совещании ПОСТЫШЕВ предлагал трезво учесть положение в районе и вывезти максимум возможности. СОКОЛОВ с большой горячностью сказал: "Да разве в этом дело, пойми ты, что мы засыпались с коллективизацией, в этом суть вопроса. При такой политике, неизбежны в ближайшем будущем серьезные осложнения на селе. На мое полшутливое замечание, что сказанное СОКОЛОВЫМ, одновременно является и троцкизмом и правым уклоном, СОКОЛОВ сказал: "Ты видно тоже в плену у ярлыков. Надо не бояться думать, тогда поймешь - не туда мы идем. Тут многое надо менять и поскорее. Поразмысли над этим и ты согла-

сидишь со мной".

В конце разговора, СОКОЛОВ взял с меня слово, что я нашу беседу сохраню в тайне и уехал я в Херсон.

Вопрос: - Когда же произошло вовлечение вас СОКОЛОВЫМ в контрреволюционную организацию?

Ответ: - После некоторых колебаний, трудности осени 1934 г., связанные с неурожаем, привели меня к мысли, что СОКОЛОВ прав в своей критике политики партии.

Осенью 1934 года, приехав на несколько дней в Одессу по делам района, я при свидании с СОКОЛОВЫМ у него в кабинете, сообщил ему, что я в основном с ним согласен. Тогда СОКОЛОВ открыто поставил передо мной вопрос о необходимости борьбы за изменение руководства партией, добавив при этом: "... Иного способа, чтобы изменить политику партии и спасти страну от гибели нет."

Я сказал, что ведь это легче сказать, - изменить руководство, - чем сделать, что партия на это не пойдет.

Тогда СОКОЛОВ, смотря прямо мне в глаза сказал: "Есть средство изменить руководство партии - средство жестокое, но единственное и верное. Это средство - террор". Увидев, что я несколько ошеломлен, он продолжал: "Смотри, сколько лучших людей сталинское руководство фактически устранило от жизни. Физическое уничтожение СТАЛИНА и его ближайшего окружения будет не только справедливым актом, но даст нам возможность стать у власти, используя замешательство, которое несомненно создастся в партии и стране". Я долго возражал ему говоря, что согласен с необходимостью борьбы

за изменение политики партии, но не могу согласиться с применением террора. Наконец, он смеясь сказал: "Я вижу, что ты, как был интеллигентом, так им и остался". Пойми, что другого средства для достижения нашей цели, кроме террора сейчас не существует. Это поняли уже многие. И здесь в Одессе я говорю с тобой не только от своего имени. Я уверен, что и ты поймешь, что мы правы". На этом мы в этот день разговор прекратили, так как нас прервали.

На другой день я снова пришел к СОКОЛОВУ, который опять стал меня убеждать, что в условиях отсутствия широкой массовой базы для борьбы против Сталинского руководства - террор, как метод борьбы неизбежен. В конце концов я с ним согласился.

Тогда СОКОЛОВ сообщил мне о существовании подпольной троцкистско-террористической организации, ставящей своей задачей свержение сталинского руководства и срыв мероприятий партии в области индустриализации и коллективизации страны, поскольку построение социализма в одной стране является утопией. Ближайшей нашей задачей является, сказал он, подготовка террористических актов против СТАЛИНА, МОЛотова, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и КИРОВА, а на Украине против КОСИОРА и ПОСТЫШЕВА. Он рассказал мне о существовании троцкистского центра в Москве, состоящего из представителей троцкистов и зиновьевцев и получающего директивы непосредственно от Троцкого. На Украине, сказал он, имеется также троцкистский центр, в который входят:

КОЦЮВИНСКИЙ, ЛОГИНОВ и ГОЛУБЕНКО. Руководство Одесской организацией осуществляют он, СОКОЛОВ, ГОЛУБ Федор Яковлевич и БРЕЙТМАН.

Наша задача, говорил СОКОЛОВ, это расширить кадры организации, кроме того, мы специально организуем террористические группы для подготовки и выполнения терактов.

Вопрос:- Называл ли вам СОКОЛОВ фамилии намечаемых или уже завербованных террористов?

Ответ:- В этом же разговоре я хотел узнать, кто именно является участниками террористических групп, но СОКОЛОВ ответил, что по вполне понятным соображениям конспирации, он мне пока их назвать не может. Позже, со слов уже ГОЛУБА Федора, мне стало известно, что руководителем террористической группы в Одессе является КАЛАШНИКОВ быв. заведующий Сахалинснабом.

Вопрос:-Какие поручения вам дал СОКОЛОВ?

Ответ:-После того, как я подтвердил свое согласие на участие в троцкистско-террористической организации, СОКОЛОВ дал мне задание завербовать несколько человек в организацию по Херсону и добавил, что на случай его отсутствия в Одессе, я должен буду связаться с ГОЛУБОМ Ф. или БРЕЙТМАНОМ. Это задание и указание СОКОЛОВА я принял.

Протокол мною прочитан и записан с моих слов правильно.

МАНЮРИН.

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ III ОТД 1У ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР-
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ГРОЗНЫЙ)

В Е Р Н О :
СТАРШУ ИСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ: *Голанский* (ГОЛАНСКИЙ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МАНЮРИНА-БРОВАРСКОГО Евсея Михайловича

От 14 января 1937 года.

МАНЮРИН-БРОВАРСКИЙ Е.М. 1901 г. рожд. бывш.член ЕСДРП (Поалей Пион) с 1916 по 1920 г., бывш.член ЕКП (Поалей Пион); с 1920 по 1922 года. До ареста - зав.пропаг.отделом одесского Обкома КПБУ.

Вопрос: После вовлечения вас СОКОЛОВЫМ в троцкистско-террористическую организацию, вы связь с ним поддерживали?

Ответ: В Одессе я больше связи с СОКОЛОВЫМ не имел, т.к. скоро в конце ноября или начале декабря 1934 г. я уехал в отпуск, а СОКОЛОВ был переведен в это время на работу в Харьков.

За время работы СОКОЛОВА в Харькове, я его не видел и связь с ним не поддерживал. После этого я только один раз случайно на улице встретил СОКОЛОВА в Москве в ноябре 1936 г., он был с какой-то женщиной и сказал, что идет в кино. Мы остановились на несколько минут и разговор у нас был очень короткий.

СОКОЛОВ сообщил мне, что он руководит какой-то стройкой, нажется в Кировском крае. Но, прибавил он тихо, "закваску в Харькове я оставил крупкую". На этом мы разговор прекратили, попрощались и разошлись".

Вопрос: Что означали слова СОКОЛОВА "закваску в Харькове я оставил крупкую".

Ответ: Эти слова СОКОЛОВА, по моему, означали только то, что за время своей работы в Харькове СОКОЛОВ развернул там

активную контрреволюционную работу по вербовке кадров в подпольную троцкистско-террористическую организацию.

Вопрос: На допросе 11 января с.г. вы показали, что СОКОЛОВ дал вам задание проводить вербовку членов в к-р. организацию. Что вы конкретно сделали во исполнение этого задания ?

Ответ: Я вернулся из отпуска в первых числах января 1935 г. С 5 по 8 января я был на областном с"езде Советов, а 10 января я был вызван секретарем обкома ВЕГЕРОМ в Москву для переговоров и был назначен зав. культпропом одесского Обкома.

Таким образом, задание СОКОЛОВА по Херсону я выполнить не успел. Сразу же по приезде в Одессу в конце января 1935 г. я связался с одним из руководителей одесской подпольной троцкистско-террористической организации ГОЛУБОМ Федором, от которого я получил задание по вербовке людей в нашу организацию по г. Николаеву, куда я выезжал с поручением бюро Обкома.

Вопрос: Изложите подробно следствию об обстоятельствах при которых вы установили организационную к-р. связь с ГОЛУБОМ.

Ответ: Сразу после моего переезда в Одессу я в 20-х числах января 1935 г. встретился с ГОЛУБОМ на одном из заседаний бюро Обкома КПбУ. Во время заседания, которое вел ИВАНЧЕНКО, мы отошли с ГОЛУБОМ к дверям балкона. Я сказал ГОЛУБУ, что имею к нему поручение от СОКОЛОВА. Он ответил, что ждал, что я к нему обращусь. СОКОЛОВ мне рассказывал, сказал ГОЛУБ, как долго ты колебался раньше, чем решил прийти к нам. Но я думаю, что теперь все это у тебя

кончилось и ты будешь для нас работать со всей энергией и инициативой, на которую ты способен".

Я ответил ему: "Разумеется так".

"Жаль", прибавил ГОЛУБ, "что СОКОЛОВ уехал, у него хорошая организационная хватка и способности к конспирации".

Узнав, что я еду в г. Николаев, ГОЛУБ, как я уже показал, предложил мне подготовить почву для вербовки новых членов организации, предупредив, что по возвращении в Одессу я его проинформировал. На этом наш первый разговор закончился.

Вопрос: В дальнейшем вы связь с ГОЛУБОМ имели ?

Ответ: Да, имел. В течение всей моей работы в Одессе, я был связан в основном с ГОЛУБОМ Ф, членом руководства одесской троцкистской террористической организации. Его я информировал о своих связях и разговорах с членами подпольной организации и со вновь мною завербованными. От ГОЛУБА я получил директивы и установки в отношении методов работы и линии проведения нашей организации. ГОЛУБ также изредка информировал меня о деятельности отдельных членов организации. Моя связь с ГОЛУБОМ облегчалась тем, что мы имели возможность часто общаться, т.к. работали в одном здании, связаны были рядом деловых вопросов, встречались на заседаниях бюро Обкома и на разного рода совещаниях.

Вопрос: Какие директивы и установки в отношении методов к-р. работы вам давал ГОЛУБ ?

Ответ: Из многочисленных разговоров, которые мы имели с ГОЛУБОМ, припоминаю следующее:

В мае или июне 1935 г. в кабинете у ГОЛУБА мы говорили о ближайших задачах практической деятельности нашей под-

польной организации. Это был период начала проверки партийных документов. Я говорил, что по всем данным эта проверка будет проведена партией значительно более тщательно и серьезно, чем все предыдущие чистки и проверки членов партии и что есть опасность разоблачения отдельных членов нашей организации в результате проверки.

ГОЛУБ ответил, что при той системе маскировки и конспирации, которая существует у нас, провал отдельных членов организации, если даже он произойдет, большого вреда нам принести не сможет". "Но помни, сказал ГОЛУБ, если ты будешь убежден, что кто-нибудь из известных тебе членов организаций неминуемо будет разоблачен и что спасти его, как члена партии невозможно, ты с нашего согласия должен первый выступить против него. Ты должен заклеить самым энергичным образом его "измену" партии. Это поможет нам отвести удар от других.

Оправдывая этот метод деятельности нашей подпольной организации, ГОЛУБ сказал: "Да, да, усвой раз и навсегда, что мы не имеем права гнущаться никакими средствами в борьбе против сталинского руководства. На войне, как на войне".

Развивая свою мысль о тактике работы нашей организации, ГОЛУБ сказал: "мы должны добиться того, чтобы не только сохранить, как можно больше наших кадров в партии, но чтобы проникнуть на решающие участки работы внутрипартийного аппарата и социалистического строительства в стране. У нас уже есть в Одессе, продолжал ГОЛУБ, свои люди и в партийном и в советском аппаратах, в промышленности и в сельском хозяйстве.

Вопрос: Называл ли вам ГОЛУБ конкретных лиц, участников к-р. организации, находившихся на руководящих участках партий.

ного и советского аппарата.

Ответ: Во время этого разговора я задал ГОЛУБУ такой вопрос, но он мне определенного ответа не дал. В ряде последующих разговоров ГОЛУБ разновременно называл, как членов нашей организации, ИВАНЧЕНКО зав. сельхоз. отдела Обкома, БРЕЙТМАНА, ТУРИНА и ЗУСМАНА - зав. обл. Внуторгом.

Вопрос: Продолжайте свои показания о своей к-р. связи с ГОЛУБОМ.

Ответ: В дальнейших моих беседах с ГОЛУБОМ он информировал меня о вредительских установках и некоторых конкретных вредительских актах в промышленности и сельском хозяйстве, проведенных организацией, а также о связи нашей троцкистской организации с националистами.

Вопрос: Что вам известно о вредительской деятельности вашей к-р. организации в промышленности и сельском хозяйстве?

Ответ: Приблизительно в начале июля 1935 г. я имел беседу с ГОЛУБОМ о начале уборки урожая и о плохой обработке посевов, особенно технических культур. Беседа с ГОЛУБОМ происходила у него в кабинете, куда я зашел поговорить по текущим делам. Я выразил удивление, что у нас в области так плохо налаживается дело с хлопком и спросил его - чем он это объясняет. ГОЛУБ усмехнулся и сказал: "это хорошо, что не ладится. Наша задача множить такого рода неполадки. Ты помнишь, продолжал ГОЛУБ, какая свистопляска была поднята весной вокруг яровизации хлопка по методу академика Лысенко и по поводу расширения посевов хлопка.

Помнишь эти противные гимны сталинскому руководству, преимуществам социалистического сельского хозяйства перед капиталистическим и все эти избитые шаблоны газетных передовиц. Вот мы попробуем показать им "эти преимущества".

Далее он мне рассказал, что руководством троцкистской террористической организации были даны директивы задерживать посылку ядов на места, чтобы сорвать протравливание хлопка к севу. Кроме того, в ряде мест яровизированные семена удалось высеять значительно позже установленного срока, чтобы дискредитировать идею яровизации.

Я спросил его, где конкретно эти вредительские директивы были проведены, ГОЛУБ назвал мне несколько районов, из которых вспоминаю Скадовский и Хорловский.

В этой же беседе ГОЛУБ заметил, что вредительской деятельности нашей организации много мешает академик Лысенко.

Вопрос: Это неконкретно. Изложите более подробно об отношении членов к-р. организации к академику Лысенко.

Ответ: ГОЛУБ мне говорил, что ЛЫСЕНКО очень энергично добивается проведения в жизнь своих предложений по яровизации зерновых культур хлопка и картошки. ГОЛУБ сказал: "Этот человек (академик Лысенко) спит и видит, как-бы ему выслужиться; бегаёт, хлопочет - покою не даёт, но Панас (ИВАНЧЕНКО) неплохо выполняет в отношении его наше задание "тащить и не пущать". Недаром Лысенко на с"езде колхозников заявлял, что он готов уехать с Украины и работать, где ему прикажут. Мы его, конечно, сейчас отсюда не пустим, чтобы не демаксировать себя, но мешаем мы ему изрядно". Из этих слов я заключил, что противодействие мероприятиям академика Лысенко осуществляется нашей организацией через ГОЛУБА и ИВАНЧЕНКО Панаса.

Вопрос: В своих показаниях вы указываете, что ГОЛУБ

вас информировал о вредительской деятельности к-р. организации не только в сельском хозяйстве, но и в области промышленности. Изложите все, что вам известно по этому вопросу.

Ответ: В одной из последующих бесед, относящейся к тому же периоду, которая происходила кажется на даче у ГОЛУБА, мы снова затронули вопрос о вредительской деятельности нашей организации.

"Мы поставили себе задачей, сказал мне ГОЛУБ, множить вредительские акты, дискредитировать всеми средствами прославленные победы сталинской индустриализации и коллективизации. Это хорошо дополнит нашу террористическую работу".

"В этом отношении молодцом работает БРЕЙТМАН. Он сумел подобрать в овощных совхозах и на консервных заводах надежных людей, которые знают, что и как надо делать.

В этом году (1935 г.) ожидается большой урожай помидор, но я думаю, что БРЕЙТМАН уже сумеет организовать работу так, что помидор для выполнения плана переработки не хватит

Вопрос: Это не все. Следствие требует рассказать, все, что вам известно о вредительской деятельности к-р. организации в области промышленности, не ограничиваясь только изложением одного факта вредительства в консервной промышленности.

Ответ: Из других вредительских актов в промышленности проведенных троцкистско-террористической организацией в Одессе, мне известно со слов ГОЛУБА следующее:

В период подготовки совещания стахановцев в Москве в конце 1935 г. и несколько месяцев после него, на ряде предприятий г.Одессы, Николаева, Херсона и Кирова стахановское

движение развивалось очень слабо. Это объяснялось в определенной степени контрреволюционной работой нашей троцкистско-террористической организацией, которая использовала в своих целях решение бюро Обкома о форсировании проверки партийных документов. Под предлогом привлечения всех сил партийного актива к делу проверки и обмена парт. документов, внимание парт. актива искусственно отвлекалось от вопросов руководства стахановским движением на предприятиях.

Для осуществления директив Сталина в его выступлении на Всесоюзном совещании стахановцев, об авангардной роли коммунистов - практически не делалось почти ничего. В результате на заводе им. Октябрьской революции станко-строительном заводе им. Ленина в Одессе, на заводе им. Марти в Николаеве, на заводе им. Петровского в Херсоне, "Красной звезде" в Кирове, долгое время топтались на месте в развитии стахановского движения.

На ряде предприятий не реагировали на преследования стахановцев. Об этом констатировал в своем решении и Обком партии, но действительные причины задержки развития стахановского движения не были вскрыты. Другие конкретные факты вредительской деятельности нашей организации в области промышленности мне неизвестны.

Вопрос: Выше вы показали о том, что н-р. троцкистская террористическая организация осуществляла связь с националистами. Изложите следствию все, что вам известно по этому вопросу.

Ответ: О наличии тесной связи в практической контрреволюционной деятельности между нашей организацией и националистической, меня информировал ГОЛУБ осенью 1935 г.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вас информировал ГОЛУБ?

Ответ: В августе или сентябре 1936 г., возвращаясь из районов области в Одессу, мы встретились с ГОЛУБОМ в г. Николаеве в гостинице "Лондонской" и заночевали в одном номере.

В беседе о состоянии деятельности нашей подпольной организации ГОЛУБ сообщил мне, что членом организации состоит ПОГОРИЛЫЙ - профессор истории Украины Одесского гос. университета. Я удивленно заметил ГОЛУБУ, что ПОГОРИЛЫЙ, по моему, больше походит на националиста и что, если мы действуем в блоке с националистами, то это ведь не означает слияние нас и националистов в одну организацию.

Тогда ГОЛУБ мне ответил, что единой организации троцкистов и националистов нет, но что связь между нами и националистами значительно теснее, чем это мне кажется.

"Что нас теперь по существу разделяет с украинскими националистами", продолжал ГОЛУБ, "как мы, так и они хорошо усвоили, что для достижения главной нашей цели - свержения сталинского руководства, допустимы все средства: террор, вредительство, шпионаж. Националисты стремятся оторвать Украину от Советского Союза, организовать независимую Украину с твердым государственным порядком, без бредней об окончательной победе социализма. Но ведь это как раз то, что нужно и нам.

Чем Советский Союз со Сталиным лучше буржуазной Украины под нашим троцкистским руководством. Если бы нам удалось вместе с националистами отдельных республик оторвать от Советского Союза хотя бы Украину, Белоруссию и Закавказье, нам легче было бы взорвать сталинский режим изнутри".

Развивая дальше свою мысль о совпадении ближайших целей и методов деятельности троцкистской и националистической организации, ГОЛУБ указал, что это совпадение имеется и в отношении международной ориентировки.

Когда я спросил - какая это международная ориентировка, ГОЛУБ резко повернувшись ко мне ответил: "наша общая с националистами международная ориентировка - это Гитлер".

Я невольно отшатнулся и стал резко возражать, доказывая, что массы никогда не поймут и не простят такой ориентации. ГОЛУБ, убеждая меня, заметил, что признавая террор внутри страны, надо быть последовательным до конца". Если Сталин ориентируется на буржуазную Францию, сказал он, почему мы не можем ориентироваться на буржуазную, хотя бы фашистскую, Германию".

После ряда возражений, я должен был признать, что интересы фашизма и наши в борьбе со сталинской диктатурой совпадают и что поэтому связи нашей троцкистской и националистической организации с фашизмом логически являются неизбежными. На этом мы наш разговор закончили.

Вопрос: Кто же конкретно осуществлял связь с контрреволюционным националистическим подпольем в Одессе.

Ответ: Из этого же разговора с ГОЛУБОМ я заключил, что связь и координирование действий обеих организаций осуществляется через ГОЛУБА. Это же мне подтвердил в одной из бесед участник нашей подпольной организации ИВАНЧЕНКО.

Вопрос: На изложенном вами выше разве ограничивалась ли практическая контрреволюционная деятельность ГОЛУБА, как одного из руководящих участников к-р. организации.

Ответ: Нет, не ограничивалась. Я припоминаю несколько фактов из практической деятельности ГОЛУБА в отношении защиты от провала некоторых членов нашей организации.

Вопрос: Расскажите об этих фактах.

Ответ: Летом 1936 г., когда ГОЛУБ был уже вторым секретарем Обкома партии, против участника нашей подпольной организации ДУБОВА (редактор областной газеты) выступили некоторые сотрудники редакции : БУРАЛОВ, ШТЕРЕНГЕРН и ЖАДАН, с обвинением ДУБОВА в троцкизме.

ГОЛУБ предложил мне в "два дня" убрать из Одессы и перебросить на районную работу всех выступивших против ДУБОВА. Я это задание принял и частично выполнил. Я перебросил на районную работу, путем проведения через бюро обкома, решения, БУРАНОВА и ЖАДАНА

После ареста БРАГИНСКОГО я поставил перед ГОЛУБОМ вопрос о тактической целесообразности освобождения меня от работы в Пропаганде.

ГОЛУБ заявил мне: "Ты сиди, мы тебя в обиду не дадим". Через некоторое время, когда на рай-парт.активе и парт. собрании в Обкоме КПБУ был затронут вопрос о моей связи с БРАГИНСКИМ, ГОЛУБ выступил с заявлением: "Мы (т.е. Обком) МАНЮРИНА знаем и ему доверяем и нечего вам тут распространяться о членах бюро".

Этим он прекратил разговоры обо мне.

После того, как против ТУРИНА возникло обвинение в троцкизме, ГОЛУБ долго тянул расследование этого дела и наконец добился представления на бюро материалов, по которым ТУРИН, будто -бы, не являлся троцкистом, что и было

записано решением бюро под председательством ГОЛУБА.

В сентябре 1936 г. на одном из бюро Обкома Нач.областного НКВД, РОЗАНОВ сообщил бюро материалы о контрреволюционной троцкистской деятельности БРЕЙТМАНА и поставил вопрос об его исключении из партии.

ГОЛУБ тянул бюро до 5 часов утра и в конце концов добился того, что вопрос об исключении БРЕЙТМАНА из партии был отложен.

БРЕЙТМАН был исключен на следующий день на заседании бюро в присутствии С.В.Коссиора.

Протокол мною лично прочитан. Все записано с моих слов правильно.

МАНЮРИН.

ДОПРОСИЛ:

ПОМ.НАЧ.3 ОТД.4 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ.БЕЗОПАСНОСТИ - ГРОЗНЫЙ.

Верно:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ.БЕЗОПАСНОСТИ

(Голанский)

